

Делез Ж. Ризома // Философия эпохи постмодерна: (Сборник переводов и рефератов) / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Мн., 1996.

Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна / Ж. Ф. Лиотар. – М.; СПб., 1988.

Hassan I. The Postmodern Turn. Essays in Postmodern Theory and Culture / I. Hassan. – Ohio Univ. Press, 1987.

Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. 2. Auflage / W. Welsch. – Weinheim, 1988.

Вибрано до редколегії 31.01.11

1(47)(091)

Б. М. Шляхов

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Н. И. КАРЕЕВА

Розглянуто творчий шлях М. І. Кареева, а також зміст концепції суспільного прогресу в його філософії історії; розкрито її гуманістичну сутність

Ключові слова: М. І. Кареев, історія, філософія історії, культура, соціальна організація, прогрес.

Рассмотрен творческий путь Н. И. Кареева, а также содержание концепции общественного прогресса в его философии истории; раскрыта ее гуманистическая сущность.

Ключевые слова: Н. И. Кареев, история, философия истории, культура, социальная организация, прогресс.

We consider a career of N. Kareev, and content of the social progress concept in his philosophy of history; reveals it humanistic essence.

Keywords: N. Kareev, history, philosophy of history, culture, social organization, progress.

В истории общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв. видное место принадлежит Николаю Ивановичу Карееву (1850–1931) – историку, философу, социологу и общественному деятелю, труды которого пользовались заслуженным признанием и авторитетом научной общественности, многие из которых не утратили своей ценности до нашего времени. Его исследование «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века» К. Маркс назвал «превосходным», а Ф. Энгельс – «лучшей работой о крестьянах». Научное наследие ученого насчитывает более 460 работ; в том числе его личный фонд в отделе рукописей Всероссийской Государственной библиотеки содержит более 12 тыс. листов.

Значительное место в наследии Н. И. Кареева занимают труды, посвященные философским вопросам истории и историософии, включая проблемы общественного прогресса. Именно на содержании идей общественного прогресса мы и намерены здесь специально остановиться, тем более, что именно эти проблемы являлись предметом его пристального внимания практически на протяжении всей его научной деятельности, которая совпала с тем историческим периодом в жизни российского общества, когда поиски путей общественного развития выдвинулись на первый план, что нашло свое отражение в научной литературе и публицистике, в периодической печати. Так, в ведущих литературных и общественно-политических, и научных журналах, таких как «Вестник Европы», «Русское Богатство», «Русская мысль», «Знание», «Дело», «Вопросы философии и психологии» и др. – эти вопросы постоянно находились в центре внимания, на страницах которых выступали известные ученые и публицисты.

Николай Иванович Кареев родился в Москве 7 декабря 1850 г. в обедневшей дворянской семье. Учился в 1-й Московской гимназии, где под влиянием трудов Н. Добролюбова и Д. Писарева начали формироваться его общественно-политические взгляды. С 1869 по 1873 г. учился на историко-филологическом факультете Московского университета, ректором которого в то время был знаменитый историк С. Соловьев, а лекции по всеобщей истории читал проф. В. Герье. К этому времени относится и становление его доминирующих научных интересов, связанных с философским осмыслением истории, а также с изучением истории зарубежных стран. По окончании университета, с 1873 г. он работает преподавателем в 3-й Московской гимназии и готовится к магистерским экзаменам; а в 1877 г. направляется в заграничную командировку, в Париж, где работает в архивах над магистерской диссертацией, посвященной крестьянскому вопросу во Франции накануне и в период Великой французской революции. Работая над диссертацией, Н. И. Кареев устанавливает личные знакомства с П. Лавровым, автором знаменитых «Исторических писем», а также с видными французскими историками Фюстелем де Куланжем, Альфредом Мори, Газье и др. Внимательно следит за общественно-политической жизнью Франции, присутствует на праздновании очередной годовщины Парижской Коммуны 19 марта 1878 г.

К концу пребывания Н. И. Кареева во Франции (к лету 1878 г.) рукопись диссертации была готова и напечатана (книга в 610 страниц). Весной 1879 г. успешно защищена в Московском университете.

С 1879 по 1884 г. он работает на кафедре всеобщей истории Варшавского университета. Преподавание учебных курсов и их совершенствование он сочетает с научными исследованиями философских проблем исторической науки и разработкой теории исторического процесса. В конце мая 1883 г. Н. И. Кареев заканчивает докторскую диссертацию на тему – «Основные вопросы философии истории. Критика исторических идей и опыт научной теории исторического процесса». В том же году она была напечатана в двух томах и в следующем, 1884 г., защищена в Московском университете. Определяя цель своего исследования во «Вступлении» к I-му тому Н. И. Кареев писал: «Мне хотелось в одном трактате дать синтез по возможности всех современных учений... изучающих духовную и общественную жизнь человека, – учений, которые могли бы объяснить великий факт истории и совершающегося в ней прогресса». И далее он отмечает: «Словом, моей задачей было... дать самостоятельную теорию философии истории, или историософию [2, т. 1, с. III, IV].

В «Общих выводах», содержащихся в конце исследования (во II-м томе), автор подчеркивает: «Руководящую идею и объединяющий принцип философии истории составляет понятие *прогресса*: сравнение действительного хода истории с идеальной формулой прогресса и есть основная задача философии истории» [2, т. 2, с. 397].

В этом фундаментальном труде ученого идея общественного прогресса нашла одно из наиболее обстоятельных освещений с позиции позитивистской философии истории и социологии. В нем нашли отражение многие прогрессивные идеи, содержащиеся как в зарубежной, так и в отечественной общественной мысли, ее гуманистической составляющей.

Появление этого капитального труда вызвало широкий отклик в периодической печати. В числе откликнувшихся были Н. Грот – профессор Новороссийского университета (Одесса), социолог Л. Слонимский, выступивший в журнале «Вестник Европы» (1883. № XI) со статьей «Законы истории и социальный прогресс»; В. Гольцев, опубликовавший рецензию в «Русской Мысли» (1883. № XII). В журнале «Дело» в двух номерах (в XI и XII) были опубликованы критические статьи Б. Ленского – «Случайность и необходимость в истории» и «Исторический прогресс». Рецензии появились и в других периодических изданиях.

Столь активный отклик на этот труд Н. И. Кареева, свидетельствующий об актуальности поднятых им вопросов, а также о своеобразии их трактовки, потребовали от автора отклика на затронутые критикой вопросы. И к концу того

в обедне...
д влияние...
естественн...
огическо...
я был зн...
л проф. В...
х научны...
с изучен...
он работ...
ерским э...
ариж, гд...
тьянском...
ции. Рабо...
омства...
видным...
азье и др...
сутствие...
78 г.
рукопис...
1879 г.

1884 г. он дает обстоятельный ответ на эту критику в специальной брошюре – «Защита книги «Основные вопросы философии истории».

Подробно останавливаясь на конкретных вопросах, затронутых критиками, разъясняя их авторскую трактовку (например, содержание «формулы прогресса», о субъективном методе в философии истории и др.), Н. И. Кареев в заключительном разделе брошюры четко, в тезисной форме излагает «Общие положения «Основных вопросов философии истории». Среди этих положений он выделяет следующие: «I. Философия истории есть изображение всемирной истории с философской точки зрения. К историко-философской литературе относятся еще философская теория исторического процесса и исторической науки (историософия)». Далее: «V. Основная задача философии истории состоит в сопоставлении действительного хода истории с идеальной формулой прогресса, которая должна быть основана на строгих данных науки, но истинно философский характер получает лишь при внесении в нее известного субъективного элемента». Что же касается этого «субъективного элемента», в котором ряд критиков усмотрели недостаток в концепции Н. И. Кареева, то автор «Основных вопросов...» разъясняет: «Законный субъективизм, чуждый всякого пристрастия и всякой односторонности, сводится к субъективному отношению историка, как человеческой личности, к человечеству, как «совокупности таких личностей» [3, с. 81].

Касаясь вопроса о соотношении философии истории и историософии, он разъясняет: «Философия истории нуждается, кроме научной разработки фактического содержания истории, и в общей теории, или историософии. Историософия возникает из соединения общефилософских концепций, имеющих отношение к пониманию истории, методологических принципов исторической науки и социологических и социологических теорий, объясняющих возможность процесса и вообще исторической эволюции» [3, с. 82].

Сложившиеся к этому времени (к середине 80-х гг.) основополагающие принципы и положения философии истории и теории общественного прогресса Н. И. Кареев в последующие годы углубляет, разрабатывая отдельные ее аспекты. Он обстоятельно исследует исторический процесс становления и развития теории общественного прогресса, систематически публикует в ведущих научных и литературно-политических изданиях материалы, посвященные исследуемой проблеме, выступает с критическими статьями и рецензиями, посвященными данной проблематике. В 1885 г. Н. И. Кареев – приват-доцент, а с 1890 г. Ординарный профессор Санкт-Петербургского университета. Его преподавательская деятельность в столичном университете продолжалась (с перерывом, с 1899 по 1906 гг.) до 1923 г. Как вспоминали его коллеги – он сыграл значительную роль в улучшении обстановки преподавания и изучения всеобщей истории в университете.

Относясь резко критически к общественно-политическим порядкам в царской России, Н. И. Кареев поддерживал выступления студентов, их требования от администрации свободы собраний. В результате в 1899 г. он был уволен с работы, по существу поплатившись за свои прогрессивные взгляды, как «неблагонадежный» в глазах властей.

В связи с событиями «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 г. в числе членов депутации представителей интеллигенции (куда входил и М. Горький), обращавшихся к высшим властям с требованиями принятия мер для предотвращения готовящегося кровопролития народа – Н. И. Кареев был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Об этих событиях, о своем аресте и заключении, продолжавшемся одиннадцать дней (под давлением общественности власти вынуждены были выпустить его на свободу), – Н. И. Кареев подробно рассказывает в своих мемуарах, как и о других событиях революции 1905–1907 гг.

С конца 90-х гг. XIX в. начинается публиковаться его многотомная «История Западной Европы в новое время». В период с 1892 по 1917 гг. было опубликовано 7 томов (в 9-ти книгах) этого фундаментального исследования. В 1890 г. увидел свет III-й том его «Основных вопросов философии истории». В 1893 г. публикуется книга «Философия культурной и социальной истории нового вре-

мени». В 1895 г. вышел сборник его работ «Историко-философские и социологические этюды», куда вошли его статьи и лекции, опубликованные в разных периодических изданиях, начиная с 1880 г., в том числе такая значительная работа, как «Идея прогресса в ее историческом развитии», впервые увидевшая свет в 1891 г. в «Северном Вестнике». В 1897 г. выходит третье (сокращенное издание «Основных вопросов философии истории. Обе части в одном томе».

Среди его публикаций первых десятилетий XX в. мы видим целый ряд фундаментальных работ по проблеме истории, философии истории и социологии. Назовем некоторые из них: «Введение в изучение социологических наук» (1903 г.); «История с философской точки зрения» (1912 г.); «Историка (теория исторического знания)» (1913 г.); «Историология (теория исторического процесса)» (1915 г.); «Общие основы социологии» (1919 г.).

Значительное место в научном наследии Н. И. Кареева занимали вопросы истории Великой Французской революции. Так, в период 1911–1915 гг. он на основе архивных материалов (хранящихся в архивах Парижа) исследует историю парижских революционных секций. В 1924–1925 гг. публикует 3-томную работу «История Французской революции» – первый сводный обзор историографии как в зарубежной, так и в русской литературе. К этому периоду относится и рукопись книги «Французская революция в философии истории» (на существование составляет четвертый том вышеназванного исследования), ныне хранящаяся в отделе рукописей РГБ.

Исследователь жизни и творческой деятельности Н. И. Кареева В. П. Золотарев, в своей обстоятельной вступительной статье к книге мемуаров историка пишет: «Перебравшись в конце 1884 г. из Варшавы в «Северную Пальмиру», Н. И. Кареев остается здесь до последних дней жизни. Именно в Петербурге – Ленинграде во всем блеске разворачивается его научная, педагогическая и общественно-политическая деятельность. Здесь он оказался в вихре первой русской революции, боролся с ее недругами, которые посадили его в Петропавловскую крепость. В этом славном русском городе его избрали в 1910 г. членом-корреспондентом, а в 1929 г. почетным членом Академии Наук СССР. Здесь он пережил и радостные и горькие дни, месяцы и годы своей жизни [7, с. 33].

Как бы подводя итоги своей научной деятельности, в мемуарах Н. И. Кареев писал: «В силу своего характера и темперамента, я не мог замыкаться от влияния со стороны окружающей жизни в своих научных интересах. Историей крестьянского вопроса во Франции я занялся в виду того важного значения, которое имел тот же вопрос для России и после освобождения крестьян, а вообще интерес к Французской революции не может быть вполне понятным в виду того, что, как не я один думал, рано или поздно и у нас должна произойти революция» [7, с. 250].

По своим историко-философским и социологическим взглядам Н. И. Кареев причислял себя к этико-социологической школе в позитивистском направлении в России, которая была представлена, главным образом, идеологами народничества (П. Лавровым, Н. Михайловским, С. Южаковым), а также либеральной буржуазии (М. Ковалевским, Е. Де-Роберти и др.). Для этой школы было характерно критическое отношение к «безличной революции» в истории (т.е. фактически к исторической необходимости) и защита тезиса об активной роли личности, ее активном нравственном отношении к общественной жизни. Как отмечает В. Пустарников: «Этическая школа защищала принципы индивидуальности, заботясь о том, чтобы с прогрессом общества личное начало не деградировало» [1, с. 121].

Итак, выяснив основные вехи творческого пути Н. И. Кареева, остановимся на содержании его философии истории и проблемы прогресса как ключевой в его историко-философской концепции. Ученый вспоминает, что у самых истоков выбора пути он колебался, быть ли ему историком или философом, и что «в течение всего последующего времени философские интересы не покидали меня, приняв историко-теоретическую и социологическую окраску. Докторская диссертация была об основных вопросах философии истории, и занятия в этой

и социол...
в разны...
ельная р...
видевши...
раченнос...
тome).
ельный ра...
социоло...
их наук...
а (теори...
кого про...

ности не прекращались до самого последнего времени» [7, с. 251]. Так, уже в 1876 г. в журнале «Знание» появляется его статья – «Философия истории и теория прогресса». После защиты докторской диссертации, посвященной этой теме, в журнале «Русское Богатство» за 1886 г. он публикует работу «Чем должна быть теория прогресса?», в которой подвергая критическому анализу книгу А. Стронина «История общественности», он подробно разъясняет основные положения своей философско-исторической концепции, сущность общественного прогресса. Эти же вопросы он освещает в 1891 г. в «Историческом обозрении» в статье «Философия, история и теория прогресса», которую затем включает в сборник своих работ «Историко-философские и социологические этюды», увидевший свет в 1895 г. Именно в этой работе он четко излагает свое понимание отношения предмета и содержания истории и философии истории.

Н. И. Кареев разъясняет, что первые явления, на которые обратила внимание и стала заниматься история – были выдающиеся деятели, а потом вообще деятельность людей, и что такое направление исторической науки можно назвать *фрагментическим*. Позднее было обращено внимание на «быт» людей, на то, что называется культурой и в этом смысле возникло другое направление исторической науки – *культурное*. Полнота исторического знания достигается только объединением обоих направлений в смысле стремления выяснить значение «деяний» для «быта» и «быта» для «деяний», т.е. выяснение их *взаимодействия*, в котором и состоит *реальный исторический процесс*, и который и должен во всей его полноте изображать историк.

Предметом истории может быть эволюция каждого, отдельно взятого общества, но познание истории становится *цельным*, когда оно обращается ко всем когда-либо существовавшим и существующим обществам – соединив их в общую историю, поставив задачу – изобразить эволюцию всех человеческих обществ, дать полное, стройное и цельное знание всего исторического процесса. На этой ступени объединения своего знания историческая наука приводит нас к *философии*, целью которой должны быть еще большая целостность, стройность и полнота знания. И здесь, – утверждает исследователь, – начинается область творчества. «Первый его момент – творчество идеала общественных деяний, возводящее научное понятие общества, как оно есть, на степень идеи общества, каким оно должно быть. Этот идеал, в построении коего должны участвовать наши субъективные принципы и наше знание законов общественных явлений, представление о том, чем общество должно быть, и знание о том, чем оно быть может и чем не может, мы рассматриваем как цель нашей разумной общественной деятельности и всех желательных культурных изменений. На этой почве у нас возникает идея прогрессивных деятельностей и изменений культуры, как ведущих нас к этой цели» [5, с. 80–81].

Вторым моментом такого творчества, – говорит Н. И. Кареев, – должно быть *определение формулы прогресса*, т.е. идеала общества, который может быть осуществлен только историческим процессом, а в законах последнего следует искать те средства, которые делают возможным его осуществление, создавая таким образом представление об идеально-прогрессивном историческом процессе.

И третий момент этого творчества – в таком объединении исторической науки, чтобы на действительный ход истории можно было взглянуть с точки зрения формулы прогресса, т.е. подойти к реальной истории с предположением для нее известной идеальной цели, произвести суд над нею «сделать оценку всего хода истории, как его нам изображает наука, понять общий смысл всех уже известных нам перемен в судьбах человечества. Такое субъективное отношение к научному изображению эволюции всех человеческих обществ и создает философия истории» [5, с. 81].

Подлинно научная философия истории, – подчеркивает ученый, – ищет смысл истории, но не как сверхчувственную сущность, а как *значения ее переживаемые для человечества*; «это та же историческая наука, только с философским элементом суда над историческими явлениями... искание смысла в их совокуп-

ности, с известным освещением фактов», а «эту руководящую идею дает историческая философия формула прогресса» [5, с. 82].

Разделяя все науки на *феноменологические* – (изучающие явления – таковы историческая наука) и *номологические* (изучающие законы, сущность явлений к которым относится психология и социология), Н. И. Кареев утверждает: «Философия истории есть философская феноменология, историческая формула прогресса – философская номология» [5, с. 83].

Существенное содержание истории составляет процесс развития человечества и удовлетворения его потребностей. Основу же исторического процесса, по мнению ученого, – составляет взаимодействие личности и окружающей среды в котором активная роль принадлежит *деятельности* личности. «Личность, – подчеркивает Н. И. Кареев, – единственный фактор истории, но есть некоторые общие условия, которые вносят в деятельность совокупности личностей, называемой народом, известное общее направление». Это, – говорит он, – три категории условий: «Личность определяется либо изнутри прирожденными свойствами, либо извне разными обстоятельствами; первые условия мы назовем *органическими*, вторые, т. е. окружающую природу и культурно-социальные формы – условиями *не-органическими* и *над-органическими*, разумея под последними вообще продукты человеческого творчества, определяющие деятельность человека. Когда эти условия общи многим лицам, то они придают их деятельности некоторое общее направление, а народы именно ведь объединяются местом жительства, происхождением и всем тем, что можно назвать над-органической средою... Общие неорганические, органические и особенно над-органические условия, в которые поставлено общество, придают известную цельность его истории» [6, с. 34–35].

Н. И. Кареев подчеркивает, что сущность исторического процесса состоит не во взаимодействии человека и природы, как например, считает английский историк Бокль, а «во взаимодействии личности и над-органической среды, и что перемены в человеческой деятельности, которые мы изучаем в истории, заключаются не в изменении органических качеств человеческого существа, а в изменении над-органической среды, в которую поставлена деятельность человека т. е. его духовной культуре и социальной организации» [6, с. 257].

Он подробно останавливается на характеристике содержания над-органической среды, структуре основных ее элементов – *культуры* и *социальной организации*. «Культура общества, – пишет ученый, – есть не что иное, как совокупность постоянно и единообразно повторяемых его членами мыслей, поступков и отношений в зависимости от психического взаимодействия этих членов. Она возможна везде, где существует такое взаимодействие и общечитие... Это понятие обнимает все явления духовной и общественной жизни, которые повторяются в обществе, обуславливая форму, содержание и направление мысли и поступков отдельных личностей» [6, с. 259–260].

Главными элементами культуры являются – «это несомненно общая форма взаимодействия (*язык*), общее духовное содержание его результатов (*идеи*) и общий характер поведения и деятельности (*нравы и обычаи, техника, искусство*). Идеи, составляющие результат психического взаимодействия, могут быть либо теоретические (*миросозерцание*), либо практические (*этика*). К области же идей теоретических и практических, господствующих в частной и общественной жизни и даже влияющих на социальные формы, относится сложный культурный элемент *религии*» [6, с. 260].

Касаясь содержания социальной организации, Н. И. Кареев отмечает, что здесь важно положение личности в обществе, определяемое его формами. Это есть либо ее положение по отношению к самой организации (*политический строй*), либо защищаемое социальной организацией отношение ее к другим личностям (*право*), либо место ее в промышленной кооперации (*экономический строй*). Соответственно в социальной организации он выделяет три стороны – *политическую, юридическую* (или *гражданскую*) и *экономическую*.

Характеризуя содержание экономической стороны социальной организации – ученый пишет: «Тут все основано на различии между людьми не по степени политической власти и не по объему личных прав, а по роли их в экономической деятельности общества: разделение *труда* и особенно различное отношение членов общества к находящимся в его распоряжении дарам природы и неорганическим средствам борьбы за существование (распределение *собственности*) создает разные экономические классы, которые могут быть в то же время и сословиями политическими и юридическими» [6, с. 262].

Определяя общие свойства над-органической среды (неотъемлемыми частями которой являются *культура* и *социальная организация*) и ее отличие от среды физической, ученый подчеркивает, что она является результатом как *предшлых*, так и *нынешних* поколений людей, которая в историческом процессе приобретает *доминирующее значение* и по отношению к личности (действующей в историческом процессе) выступает как *объективный фактор*, как совокупность тех условий, которые ставят ее в определенные рамки, детерминируют ее деятельность и ее свободу. Следовательно, в отличие от физической среды над-органическая среда «не имеет бытия, независимо от людей и вне их общезития; но в то же время для каждой отдельной личности ее формы... являются чем-то переходящим к ней извне и как бы независимо от нее существующие» [6, с. 264].

Выяснив *структуру общества* и его основные элементы Н. И. Кареев подробно останавливается на анализе *процесса исторического развития общества и содержания его прогресса*. «Окидывая взором все человечество в пространстве и во времени, мы можем сказать, что оно прогрессирует», – утверждает ученый [2, т. 2, с. 235].

В своем капитальном труде «Основные вопросы философии истории» он выделяет специальный большой раздел «Номология прогресса», посвященный вкратце этой сложной проблеме. И это не считая множества других его работ, посвященных проблеме прогресса, о которых упоминалось выше.

Итак, каковы основополагающие принципы его концепции общественного прогресса?

Анализируя исторический процесс, Н. И. Кареев различает понятия его «эволюции» и «прогресса». Прогресс (progressus) значит движение вперед, успех, совершенствование. Это совершенствование может совершаться только при помощи эволюции (evolution), развития того, что совершенствуется. Развитие состоит в ряде перемен в том, что развивается, в смене его состояний. Таким образом, исторический процесс заключается в эволюции культуры и социальных форм, осуществляемых посредством человеческой деятельности, и прогресс в собственном смысле есть такой исторический процесс, который совершенствует культуру народа и формы социальной организации.

По утверждению ученого, понятие прогресса (в отличие от эволюции как факта чисто объективного наблюдения) должно дать идеальную мерку для оценки хода истории, без которой невозможен суд над действительной историей, невозможно отыскание ее смысла.

Останавливаясь на методологических аспектах выработки научной теории прогресса – «формулы прогресса», – ученый размышляет: «Станьте на самую общую точку зрения, имея в виду развитие человеческой личности, и всего, что ему помогает; определите, в чем заключается это развитие и при каких условиях оно мыслимо; укажите на отдельные процессы, вырабатывающие в человеке идеальную личность, и внешние условия, которые для этого необходимы; исследуйте законы, делающие эти процессы возможными; откажитесь от всяких абсолютных идей, – и вы можете выработать совершенно научную теорию прогресса» [2, т. 2, с. 236].

В качестве исходного пункта в своей трактовке сущности прогресса Н. И. Кареев берет положение немецкого Просветителя – Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803) о *человечности как цели человеческой природы*. Он пишет: «Человечность есть цель человеческой природы» – это изречение Гердера мы возьмем за исходный пункт своего понимания прогресса, так как оно вполне соответствует нашему верховному принципу философии истории: эта человек-

ность есть полное и всестороннее развитие сил, вложенных в человеческую природу, что мыслимо только при совершенном развитии личности» [6, с. 376].

Продолжая и развивая гуманистические традиции в понимании общественного прогресса, в том числе И. Г. Гердера, а также П. Лаврова, В. Лесевича, Н. Грота и др. мыслителей, Н. И. Кареев, определяя сущность прогресса и его цели, отмечает: «Мы можем определить прогресс как постепенное возвышение уровня общественного развития, сопровождаемое развитием условий, которые делают все более и более доступным наивысший его уровень наибольшему количеству людей, с одной стороны, и справедливейшим разделением труда между людьми – с другой» [6, с. 375].

«Формула прогресса», по мысли ученого, включает в себя три элемента. Во-первых, это идеал, которым может быть только развитая и развивающаяся личность, мыслимая лишь при индивидуальной свободе и при общественной солидарности. Во-вторых, в априорном определении путей достижения этого идеала. Его осуществление заключается в переделке посредством критической мысли культуры и социальной организации. И третий элемент «формулы прогресса» – это выражение закона процесса, который состоит в самоосвобождении личности, которая подчиняет себе над-органическую среду.

Цель прогресса, – подчеркивает Н. И. Кареев, – развитая и развивающаяся личность, т. е. наибольшая мера свободы, доступной человеку; самый прогресс состоит не в чем ином, как самоосвобождении личности путем переработки культурных идей и социальных форм в виду указанной цели» [6, с. 416].

Утверждая, что только по отношению к личности можно определить направленность в развитии общества – его прогресс или регресс, а также отмечая, что не бывает абсолютного прогресса (ибо каждое явление, принося с собой что-либо хорошее, что-либо хорошее и уносит), Н. И. Кареев говорит, что лишь «человеческая личность одна есть та мерка, которая определяет в конце концов прогрессивный или регрессивный характер той или другой перемены» [2, т. 1, с. 423].

Прогрессивный процесс отмечается сложностью и противоречивостью и включает в себя целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов. Поэтому общее понятие общественного прогресса можно разложить на пять частных понятий. Это «прогресс умственный есть воспитание способности к духовным интересам и улучшению мировоззрения; прогресс нравственный есть воспитание способности действовать по убеждению и улучшение принципов этики; прогресс политический есть развитие свободы и улучшение государства; прогресс юридический есть развитие равенства и улучшение права; прогресс экономический есть развитие солидарности и улучшение способов совместного добывания средств существования» [6, с. 398].

Как видим, Н. И. Кареев стремился понятием прогресса охватить все основные стороны жизни общества; и, как отмечает исследователь его творчества, И. Лиоренцевич, «по сравнению с народнической социологией Кареев сделал шаг вперед в своей попытке избежать узкого понимания социального прогресса, включив в его содержание важнейшие области человеческой деятельности» [8, с. 209].

Н. И. Кареев был убежден, что «тенденция прогресса – охватить все человечество» [2, т. 2, с. 344]. Именно в ходе исторического процесса усиливаются взаимосвязи между народами и странами – связи экономические, культурные, политические. Это – «процесс постепенного объединения человечества». И эти взаимоотношения и преемственность народов и цивилизаций и составляет *единство всемирной истории*.

Будучи убежденным сторонником подлинно гуманистической теории прогресса, Н. И. Кареев полагал, что вся история человечества – это постепенное развитие культурных и социальных форм, отражающихся на улучшении человеческой жизни, что влечет за собой развитие личности и обуславливается этим развитием.

В своей обобщающей работе «Философия культурной и социальной истории нового времени» он писал: «Личное начало присуще истории на всех ступенях ее развития, ибо сам исторический процесс в своем последнем анализе сводится весь к взаимодействию между личностью и культурно-социальной средой» [4, с. 14].

Библиографические ссылки

- История философии в СССР : в 5 т. / ред. кол.: В. Е. Евграфов (рук. авт. кол.) и др. – М., 1971. – Т. 4.
Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории / Н. И. Кареев. – М., 1883.
Кареев Н. И. Моим критикам. Защита книги «Основные вопросы истории» / Н. И. Кареев. – Варшава, 1884.
Кареев Н. И. Философия культурной и социальной истории нового времени / Н. И. Кареев. – СПб., 1893.
Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды / Н. И. Кареев. – М., 1895.
Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории / Н. И. Кареев. – М., 1897.
Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / Н. И. Кареев. – Л., 1980.
Социологическая мысль в России / под ред. Б. А. Чагина. – Л., 1978.

Надійшла до редколегії 27.01.11

УДК 1(510)

Н. В. Щудро

Славянский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Розглянуто проблему виникнення філософії. У зв'язку з цим піддано критиці європоцентристські і східноцентристські концепції походження філософії.

Ключові слова: філософія, концепція, виникнення, європоцентристські і східноцентристські концепції.

Рассмотрена проблема возникновения философии. В связи с этим подверглись критике европоцентристские и восточоцентристские концепции происхождения философии.

Ключевые слова: философия, концепция, возникновение, европоцентристские и восточоцентристские концепции.

The problem of philosophy emerging is considered in the article. Some Europe-centrists and East-centrists concepts of philosophy emerging are undergone certain critics in this connection.

Keywords: philosophy, conception, emerging, Europe-centrists and East-centrists concepts.

Проблема взаимоотношения Востока и Запада, взаимоотношения восточных и западных цивилизаций и культур многоаспектна. Она включает в себя научные, мировоззренческие, политические и идеологические подходы. В зависимости от того как они трактуются, делаются далеко идущие выводы.

Рассматривая проблему взаимоотношения Востока и Запада, ученые и политики решали ее нередко с диаметрально противоположных позиций. Так, Кингсфорд говорил о том, что Восток есть Восток, Запад есть Запад и вместе им никогда не сойтись. Подобные взгляды высказывались и высказываются многими мыслителями. При этом, в качестве одного из главных аргументов выдвигается тезис о специфике мышления восточных и западных народов. Утверждается, что эта специфика настолько существенная, что говорит о каком-либо взаимном непонимании не приходится. Отсюда делаются выводы о противоположности, несовместимости духовного мира западных и восточных обществ, несовместимости их культур, о принципиальном отличии тех ценностей, которыми привержены жители Востока и Запада.